

Водитель, оставив вещи, уже уехал, в доме остались только они двое. Фу Вэйай наконец-то смог не сдерживаться — сжал кулак и несильно стукнул Лань Янбина, раздражённо произнёс:

— Ты думаешь, мне очень хочется зарегистрировать брак с женщиной, которого видел всего два раза?

Лань Янбин перестал похлопывать по маске на лице и широко раскрыл рот:

— М-женщиной?!

Фу Вэйай нахмурил брови и холодно спросил:

— Ты не знал?

— ...Мне же никто не говорил, братец? — Лань Янбин был готов заплакать, но из-за маски не мог делать слишком активные выражения лица. — Я всё это время был занят съёмками клипа для нового альбома, позавчера только закончили, а сегодня утром, когда вернулся в страну, услышал эту новость — чуть не умер от страха!

Фу Вэйай окинул его взглядом с головы до ног.

— Не знать — тоже хорошо.

— Врёшь! — фыркнул Лань Янбин. — Такую важную вещь мне даже не сообщили, неужели в твоих глазах больше нет родного младшего брата?

— Не родного, — поправил его Фу Вэйай. — Двоюродного.

— Неважно, неважно! В общем, если сегодня не расскажешь всё с самого начала, не позволю тебе уйти! — Лань Янбин задрал голову, угрожая. — Осторожно, одним звонком я спущу вниз сотню папарацци, и они будут караулить тебя.

Фу Вэйай снова стукнул его.

История с браком была полностью организована его матерью. Отец чисто формально возразил пару раз, но в конечном счёте покорился обаянию своей супруги.

Семья Цзян — рекламный заказчик, поднявшийся лишь за последние десять лет, по коммерческой ценности совершенно несравнимый с кинокомпанией «Хэнсин». Но его мать, неизвестно под воздействием какого наваждения, увидев Цзян Юя, сразу же выбрала его.

Пусть у Фу Вэйая были тысячи нежеланий, ему пришлось покориться непрекращающимся родительским увещаниям.

В конечном итоге, после заключения с Цзян Юем брачного договора, он согласился на этот брак.

— Так значит, это просто обычный деловой брак по расчёту? — Лань Янбин с недоверием широко раскрыл глаза. — И ты вот так просто согласился? И сейчас живёшь вместе с той рыбкой?

— А что ещё?

— Не может быть, я обязательно должен увидеть, насколько же та рыбка поразительна, раз

удостоилась любви тётушки.

— ...

Лань Янбин наконец снял маску и побежал в ванную, не забыв крикнуть Фу Вэйаю:

— Братец, подожди меня немного, сейчас буду готов!

Фу Вэйай тоже сообразил, отложил закуску в руке, в шлёпанцах подошёл к ванной и, облокотившись на косяк, спросил:

— Неужели ты собираешься поехать со мной обратно?

— Конечно, а как же иначе увидеть мою невестку, словно сходящую с небес фею?

Лицо Фу Вэйая потемнело, он фыркнул:

— Лань Янбин, тебя никто никогда не предупреждал, что нужно следить за словами?

Лань Янбин умылся и снова принялся наносить слой за слоем уходовые средства, надувшись от этих слов.

— Не будь таким строгим, это же просто шутка.

Шутки шутками, но через некоторое время Лань Янбин действительно переоделся.

— Пошли, пошли, посмотрим на твой новый дом.

Фу Вэйай вытер руки двумя салфетками и напомнил:

— Если выйдешь вот так и тебя узнают, я не несу ответственности.

Лань Янбин натянул капюшон свитшота и достал из кармана медицинскую маску:

— Пошли, пошли.

Фу Вэйай нехотя повёл его обратно в загородный особняк.

*

Цзян Юю сегодня редкостно свободно. Закончив обновление, он ещё получил сообщение от Фу Вэйая, что тот не вернётся на ужин, так что готовить пришлось только на одного.

На основные приёмы пищи он обычно ест немного, зато любит собственноручно готовить десерты и разные закуски. На кухне всё закупает водитель, в основном можно найти всё необходимое, что вполне удовлетворяло его потребности.

Печенье уже отправилось в духовку. Цзян Юй сидел в столовой, играя в телефон, и пока ждал, не забыл заглянуть на второстепенный аккаунт в Вэйбо.

С тех пор, как он в прошлый раз обидел Печеньку, пропустив срок, прошло уже несколько дней, и он не решался первым заговорить. Но, к счастью, тот всё же отвечал на сообщения. Цзян Юй не ожидал, что у малыша такой характер, и старался его успокоить как мог.

[Один Карандаш: Давно не делал сладостей, не знаю, не потерял ли навык. Ожидаю.]

Но печенье уже испеклось, и даже Фу Вэйай вернулся с кем-то, а Печенька так и не ответил.

Цзян Юй упаковал печенье и с лёгким любопытством направился к прихожей. Уже так поздно, интересно, кто мог прийти с Фу Вэйаем? На голос не похоже, что водитель... Может... девушка?

— Добрый вечер, — вежливо поздоровался Цзян Юй.

Поскольку в руках у него было печенье, помахать он не мог, отчего выглядел немного заторможенно.

Фу Вэйай кивнул, спокойно меняя тапочки, а вот тот, кто стоял сзади, непрерывно что-то бормотал, но из-за капюшона и маски Цзян Юй сходу не мог разобрать, кто это.

— Это...?

Фу Вэйай сделал несколько шагов вперёд и небрежно представил:

— Мой двоюродный брат, зовут Лань Янбин, маленькая знаменит—

Не успел он договорить, как Лань Янбин снял маску, дрожащей рукой указал на Цзян Юя и взволнованно воскликнул:

— Кумир! Кумир! Мой кумир!!

Цзян Юй...

Фу Вэйай...

Лань Янбин быстрыми шагами подошёл вперёд, оттолкнул Фу Вэйая и с восхищённо-восторженным лицом попытался пожать Цзян Юю руку.

— Я дожил до дня, когда увижу самого Возвращение к нулю!!

Цзян Юй был ошарашен этим внезапным криком фаната, и лишь потом из его слов восстановил причину.

Возвращение к нулю — его творческий псевдоним на Цзиньцзян, а также второе имя основного аккаунта в Вэйбо. Поскольку его сфотографировали на автограф-сессии, большинство читателей знали, как он выглядит. Больше всего его удивило то, что топовый айдол Лань Янбин оказался двоюродным братом Фу Вэйая.

— М-да... — Цзян Юю было немного неловко.

Фу Вэйай стоял рядом и холодно смотрел на них обоих; внутри у него наверняка уже бушевало раздражение. Чтобы разрядить атмосферу, Цзян Юй протянул печенье в руках, улыбнулся и спросил:

— Хотите попробовать?

Фу Вэйай фыркнул, но не отказался, развернулся и ушёл в гостиную.

Цзян Юй сказал Лань Янбину:

— Давайте тоже пройдем и присядем.

Лань Янбин:

— Угу-угу-угу-угу.

— ... — Цзян Юй беспомощно вздохнул, поставил тарелку на журнальный столик. — Если вам двоим нужно о чём-то поговорить, я пока поднимусь наверх.

Лань Янбин хотел ещё что-то сказать, но Фу Вэйай просто шлёпнул его диванной подушкой по лицу, перекрывая ещё не высказанные слова.

— Тогда спасибо за беспокойство.

Цзян Юй улыбнулся и покачал головой.

— Не за что.

Лань Янбин мог лишь проводить взглядом кумира, пока тот удалялся. Лишь когда Цзян Юй скрылся из виду, он вырвался из когтей Фу Вэйая и недовольно спросил:

— Ты чего?

— Ты только что вёл себя как идиот.

— Фу, как же можно не волноваться при встрече с кумиром? — Лань Янбин сердито протёр руки влажными салфетками, взял печенье, откусил и блаженно прищурился. — Печенье, собственноручно приготовленное кумиром, этот вкус я сохраню на всю жизни!

Закончив с печеньем, Лань Янбин наконец вспомнил о главном деле. Он хлопнул в ладоши и торжественно заявил:

— Я одобряю этот брак! Младший брат желает вам столетнего союза, счастья и благополучия, и поскорее родить наследника!

Фу Вэйай просто вытолкал его в гостевую комнату наверху.

Шумная гостиная наконец утихла. Фу Вэйай осмотрелся и после колебаний всё же взял печенье.

Насыщенный сливочный аромат, рассыпчатая текстура заставили Фу Вэйая невольно облизать губы. Если бы сейчас к этому добавить ещё чашку молочного зелёного чая, было бы совсем прекрасно.

Печенье было почти полностью уничтожено Лань Янбином, ему почти ничего не осталось. Съев последнее, Фу Вэйай ещё немного потянуло на сладкое, но пришлось сдаться. Он достал телефон, который игнорировал полдня.

[Один Карандаш: Давно не делал сладостей, не знаю, не потерял ли навык. Ожидаю.]

[Один Карандаш: T_T Тоска. С трудом приготовил, а сам ни кусочка не попробовал.]

Сообщение пришло не так давно. Фу Вэйай выбрал смайлик для ответа, боковым зрением заметил абсолютно пустую тарелку и вдруг вспомнил: Цзян Юй, кажется, тоже не попробовал ни кусочка.

[Печенька Снова Потолстела: [Зевает][Зевает] Я тоже только что печенья поел.]

На этот раз ответ пришёл быстрее, чем он ожидал.

[Один Карандаш: Т_Т Ты не понимаешь, печенье, приготовленное собственными руками, и купленное — это не одно и то же.]

Печенье.

Собственноручно приготовленное.

Ни кусочка не попробовал.

Фу Вэйай смотрел на эти строки переписки, затем на пустую тарелку, погрузившись в раздумья.

Неужели может быть такое совпадение?

Молодой мастер, угадаешь?

История между Фу Вэйаем и Одним Карандашом началась ещё два года назад.

В то время Фу Вэйаю только исполнилось восемнадцать, и поощряемый матерью, он захотел подарить себе особенный, значимый подарок на день рождения.

<http://bllate.org/book/15585/1387925>